
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Взросление в представлениях современных юношей и девушек

Шилова Н.П.

*Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com*

В статье представлен анализ современных зарубежных и отечественных исследований, связанных с типологией представлений о собственном взрослении в онтогенетическом периоде от подросткового возраста до взрослости. Целью стало выявление существующих подходов к построению типологий представлений о взрослении в юношестве; определение представлений о взрослении юношей/девушек. Приводятся характеристики подходов к изучению взросления в современных зарубежных исследованиях. На основе анализа информационного материала обозначены современные подходы, связанные: с выделением возрастных границ юношества, с видением своего будущего и развитием временной перспективы и с содержательными представлениями о взрослении. Предложено считать обобщающим подходом определение и дифференцирование типов представлений о взрослении, сформированных на материале художественного образа. Этот подход стал основой эмпирического исследования на выборке 1394 человека от 14 до 23 лет ($M_e = 17$), с использованием авторской проективной методики «Взросление». На основе полученных данных выделено три типа представлений о взрослении: «детскость вместо взрослости», «понимание времени» и «поиск смысла жизни». Обозначены перспективные направления дальнейших исследований, заключающиеся в выявлении особенностей представлений о взрослении в зависимости от уровня получаемого образования и половых различий.

Ключевые слова: юноши и девушки, юношеский возраст, выбор будущего, временная перспектива, художественный образ, взросление, взрослость, представления о взрослении.

Для цитаты: Шилова Н.П. Взросление в представлениях современных юношей и девушек [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 163—172. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120315>

Growing Up in the Views of Modern Boys and Girls

Natalia P. Shilova

*Federal Service for Supervision of Education and Science, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com*

The article presents an analysis of modern foreign and national studies related to the typology of ideas about one's own growing up in the ontogenetic period from adolescence to adulthood. The aim was to identify existing approaches to the construction of typologies of ideas about growing up in youth; definition of ideas about the growing up of boys/girls. The characteristics of approaches to the study of growing up highlighted in modern foreign studies are reviewed. Based on the analysis of the latest developments, modern approaches are identified related to: the allocation of the age boundaries of youth, with the vision of their future and the development of a time perspective and with meaningful ideas about growing up. It is proposed to consider the definition and differentiation of types of ideas about growing up formed on the material of an artistic image as a generalizing approach. This approach became the basis of an empirical study on a sample of 1,394 people aged 14 to 23 ($M_e=17$), using the author's projective technique "Growing Up". Based on the data obtained, three types of ideas about growing up are identified: "childishness instead of adulthood", "understanding time" and "searching for the meaning of life". Promising directions for further research are outlined, which consist in identifying the features of ideas about growing up, depending on the level of education received and gender differences.

Keywords: boys and girls, adolescence, choice of the future, time perspective, artistic image, growing up, adulthood, ideas about growing up.

For citation: Shilova N.P. Growing Up in the Views of Modern Boys and Girls. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 163—172. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120315> (In Russ.).

Введение

Современное стремительно изменяющееся общество сталкивается с трансформациями во всех сферах жизни. Такие факторы, как нестабильность в экономике, рост влияния цифровых технологий, усиление индивидуализации, увеличение информационных потоков, оказывают влияние на взросление современных подростков, юношей и девушек. И в первую очередь, взросление современной молодежи тормозит прогресс современных технологий; соответственно, период перехода из детского возраста во взрослый увеличивается. Впервые на увеличение продолжительности периода перехода из подросткового возраста во взрослый обратил внимание американский ученый Дж. Арнетт [6], и уже порядка четверти века большое количество исследований посвящается этой тематике.

На наш взгляд, интенсивно развивающиеся технологии не только задерживают взросление современных подростков, юношей и девушек, но и меняют его содержание. Для современной молодежи новые технологии и ресурсы Интернета являются источником социального и культурного развития; используя эти ресурсы, юноши и девушки могут быстро обучаться, мгновенно переключаться и действовать в условиях многозадачности [3]. При этом, демонстрируя широкий кругозор и опираясь на большое количество информационных потоков, современные подростки, юноши/девушки не всегда умеют оценить достоверность информации и сконцентрироваться на ее глубоком изучении.

Еще одной важной характеристикой взросления современных юношей/девушек является дестандартизация их взросления. Во-первых, стандартные критерии взросления меняются под влиянием увеличения количества новых профессий, форм профессиональной занятости и непрерывности образования; во-вторых, с увеличением времени на получение образования, появляется возможность «отложенного взросления» для представителей среднего и выше среднего классов.

Нормы, действующие на каждом возрастном этапе, зависят от культуры и периода развития общества и имеют значительные различия [6; 7]. Соответственно, уровень психологической зрелости современных юношей и девушек также зависит от страны, в которой они живут.

Для данного исследования важно зафиксировать, что взрослым можно быть в разной мере, процесс взросления продолжается всю жизнь, а взрослость является результатом завершения этого процесса. Понятие «взросление» связано с понятием «изменение», соответственно, представления о нем приобретают особую важность в юношестве, на этапе перехода из подросткового возраста во взрослость.

Проблема, решаемая в рамках этой статьи, состоит в том, что критерии взрослости, принятые в психологической науке, не отражают представлений современ-

ных юношей/девушек о своем взрослении. Цель статьи — анализ современных зарубежных и отечественных исследований, который поможет: а) выявить существующие на сегодняшний день подходы к построению типологий представлений о взрослении в юношестве; б) определить существующие представления о взрослении у юношей и девушек.

Влияние культурных и социальных особенностей на представление о взрослении в юношестве

Сегодня в мировом научном сообществе сформирована научно-доказательная система взглядов о том, что исторические, жизненные, социальные и культурные события, в рамках которых происходит становление личности в периоде юношества, оказывают значительное влияние на ее формирование [7].

Т.А. Егоренко при анализе зарубежных исследований показала, что основными культурными характеристиками, влияющими на формирование личности и психологического портрета современных юношей/девушек, являются технологические изменения и преобразование профессиональных требований рынка труда. [1]. Так, Г. Фонсека и др. свидетельствуют, что экономическая напряженность и социально-экономическое положение семьи являются наиболее значимыми факторами, влияющими на осмысленное выстраивание португальской молодежью своего будущего [16], и, в целом, возрастающий уровень субъективной и объективной нестабильности отражается в изменчивости жизненных планов, целей и их пересмотре [28]. Исследование Г. Фонсека и др. относительно представлений о будущем в связи с надеждами и страхами среди молодежи Португалии показало, что наиболее важными в размышлениях и представлениях о будущем для португальских молодых людей в возрасте моложе 25 лет являются образование, работа и семейная жизнь. По результатам этого исследования, основной показатель статуса взрослого в понимании юношей и девушек — финансовая независимость. При этом было выявлено, что опасения, связанные с работой и финансами, характерны для всех возрастных групп онтогенетического периода 18—25 лет (выборка 332 человека). Более старшие респонденты, нашедшие работу, демонстрировали меньше страхов и опасений, что объясняется тем, что критический переход от образования к работе для них уже состоялся. Авторы делают вывод о том, что оплачиваемая работа и хорошая профессия не только занимают центральное место в представлениях молодых о будущей взрослой жизни, но и являются психологическим эффектом (последствием) нестабильности современной макроэкономической ситуации [13].

Те же исследователи (Г. Фонсека и др.) рассматривают в другой своей работе влияние ухудшающейся макроэкономической ситуации на надежды и страхи

португальской молодежи. На основании исследования проведенного на выборке 418 человек в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 22,4$) авторы заключают, что «...когда возникает чувство угрозы собственной безопасности, включая экономическую нестабильность, юноши и девушки выказывают больше озабоченности вопросами, связанными с финансами и их статусом» [16].

Индийские ученые А. Дживеди и Р. Растоги подчеркивают, что период перехода из детского во взрослый возраст характеризуется значительной изменчивостью и непостоянством, поисками самоидентификации и эмоциональной нестабильностью. Выборка этого исследования составила 130 студентов технологических университетов, средний возраст респондентов — 18,5 лет. По мнению авторов, новые роли и обязанности, которые появляются в этот период, могут вызвать стресс и тревожность [11]. Авторы утверждают, что их исследование обеспечивает новую исследовательскую парадигму в области формирующейся взрослости и знакомит с некоторыми индивидуальными факторами, которые могут привести к различиям в будущем социальном благополучии формирующихся взрослых. Особенности выборки этого исследования являются существенным ограничением, наши наблюдения показывают, что формирование представлений о будущем начинается уже в старшем школьном возрасте, респонденты которого в данное исследование включены не были.

По результатам исследования, проведенного американскими исследователями З. Хохбергом и М. Коннером, показано расслоение между пубертатным/гормональным созреванием и созреванием мозга. Исследователи доказали, что половая зрелость наступает уже в раннем подростковом возрасте, а умственное созревание растягивается дольше 25 лет [22]. Рассматривая биологические изменения, а также психологические и социальные факторы развития в период от подросткового возраста до начала взрослой жизни, З. Хохберг и М. Коннер приходят к выводу, что онтогенетический период от 18 до 25 лет может рассматриваться как период формирования взрослости. По мнению этих авторов, становление экономической независимости можно ожидать от юношей/девушек только к окончанию этого периода.

Итальянские исследователи (М. Гульяндоло и др.), наоборот, указывают, что возрастные рамки периода перехода во взрослый возраст, установленные Дж. Арнеттом и его последователями в периоде до 25 лет, в настоящее время должны быть расширены на период до 30 лет. Согласно выводам М. Гульяндоло и коллег, экономическая зависимость от семьи происхождения в Италии сохраняется довольно долго [15]. В исследовании этих авторов приняли участие 146 гетеросексуальных пар в возрасте от 20 до 34 лет. Авторами анализировалась модель, в которой временная перспектива будущего рассматривалась в качестве посредника во взаимосвязи между функционированием семьи и удовлетворенностью пары.

Влияние новой социально-экономической и культурной ситуации на профессиональное становление в юности

На примере влияния пандемии Covid-19 исследователи из США, М. Линд и др., выделили два типа отношения к планированию будущего (выборка 195 человек от 18 до 22 лет). Представители первого типа продемонстрировали устойчивые личностные качества, свидетельствующие о психологическом «продвижении вперед» в преодолении проблем, представители второго типа — сильную степень реактивности на пандемию, включая более высокий стресс, а также высокую психологическую интеграцию опыта пандемии в самоощущении [14]. А. Джермани и др. при опросах итальянских молодых людей от 17 до 29 лет (выборка 1183 человека) указали также, что юноши и девушки восприняли пандемию как суровое испытание, повышающее стресс и тревожность, при сохранном уровне психологической дезадаптации. Усиление дезадаптации провоцировала увеличивающаяся длительность стресса. Для преодоления этих трудностей исследователи предлагают развивать такие черты характера, как общительность, независимость и целеустремленность [12]. Эти подходы имеют значение не только в период пандемии, но и во всех случаях, когда складывается новая социально-экономическая и культурная ситуация.

Выводы китайских исследователей Р. Бейкели и др., основанные на изучении 334 участников в возрасте 18—65 лет показали, что в юности перспектива будущего времени положительно связана с поиском смысла жизни [31]. Поиск смысла жизни часто основывается на личном и социальном опыте, который, по мнению индийских ученых А. Дживеди и Р. Растоги, соотносится с временными категориями или временными рамками, придающими этому опыту порядок, согласованность и смысл. Временные рамки формируют ожидания, цели и гипотетические сценарии [11]. Итальянские исследователи М. Гульяндоло и др. подчеркивают, что, согласно теории временных перспектив, на каждый опыт влияют категории прошлого, настоящего и будущего; эти временные рамки фактически помогают людям кодировать и вспоминать события, а также формировать ожидания и цели [15].

В исследовании Л. Квасковой и С.А. Альменары, проведенном в Чешской Республике было показано, что временные рамки прошлого в основном сфокусированы на семье, традициях и истории. В этом исследовании приняли участие 1753 студентов, из них в опросах на всех срезах лонгитюда участвовали 492 человека от 18 до 28 лет ($M = 22,97$). Авторы исследования показывают, что позитивное и сентиментальное отношение к прошлому повышает мотивацию к работе за отложенное вознаграждение; при этом стремление достичь будущих целей и наград за счет отложенного вознаграждения и удовольствий определяет человека, ориентированного на будущее. Негативный опыт или негативная реконструкция прошедших событий, нао-

борот, снижают мотивацию к работе за будущее вознаграждение. Также люди, которые ориентированы на получение удовольствий в настоящем и характеризуются беззаботным отношением к тому, что ждет их в будущем, находятся в зоне риска в отношении профессионального самоопределения и получения профильного образования. А индивиды с фаталистической, безнадежной позицией и верой в то, что будущее предопределено и на него нельзя повлиять индивидуальными действиями, не видят себя активными в своем развитии и в формулировке будущих целей [23].

Изучая влияние восприятия юношами и девушками будущего на развитие позитивного и продуктивного отношения к поискам работы, австралийские ученые В. Гунаван и коллеги рекомендуют развивать осознание возможностей будущего трудоустройства. Выборка этого исследования составила 324 человека от 17 до 30 лет. Результаты показали, что обсуждение со студентами представлений о целях будущей карьеры, поиск с ними стратегий достижения этих целей, а также их поддержки и стимулирования способствуют позитивному отношению к будущему в целом, а также более продуктивному поиску работы [21].

Американские ученые Р. Фелдт и др. используют понятие «осознанность склонностей» (dispositional mindfulness) и определяют его как способность человека ясно осознавать свои мысли и эмоции, развивать такие качества, как открытость и любознательность. Выборка этого исследования составила 183 человека от 18 до 29 лет, в том числе 134 женщины и 38 мужчин. Как правило, осознание своих склонностей или предрасположенностей снижает стресс, невротизм, гнев, депрессию. Модель, предложенная авторами, включает несколько компонентов, при этом наиболее важным для профессиональной (само)ориентации и выбора будущего является свободное и безоценочное описание своих личностных качеств и осознание их [32]. Таким образом, осознание своих склонностей ведет к большей саморефлексии, снижает стресс и тревожность, способствует позитивному формированию профессиональной идентичности.

Ученый из Тайваня Чин-Че Лин пришел к выводу о том, что, выказывая заботу, принятие, теплоту и поддержку и избегая излишнего контроля и гиперопеки, родители могут усилить временные перспективы позитивного прошлого и будущего и уменьшить негативные представления о прошлом в представлениях юношей и девушек. В выборку этого исследования вошли 438 студентов (в том числе 139 мужчин и 299 женщины, $M = 19,56$) [24]. Исследование, проведенное американскими учеными Т. Грейнджер и др. показало, что влияние родителей и сверстников на молодых людей в период формирования взрослости (выборка составила 4615 человек от 11 до 25 лет) может усилить девиантное поведение и привести к насилию. Во время переходного периода некоторые молодые люди могут быть более склонны к поведению, которое опасно для них или других людей, и соответственно может негативно влиять на

их будущее. Юноши и девушки, получающие поддержку от родителей, как правило, повторяют такое же поведение в отношении своих близких и рассуждают о профессиональном будущем осознанно и позитивно [20].

Подходы к изучению взросления

Представленные исследования феномена взросления на этапе перехода из подросткового возраста во взрослый возраст характеризуются большим разнообразием подходов. Несмотря на это исследователи сходятся во мнении относительно ключевых особенностей, которые были определены Дж. Арнеттом как исследование идентичности, нестабильность, сосредоточенность на себе, чувство «промежуточности» и наличие широкого репертуара возможностей [5; 6; 7; 8]. Кроме того, авторы фокусируются на личных целях и целях развития в нескольких важных сферах жизни (образование/работа, автономия, семья) [9; 10; 17; 26]. Поиски собственной идентичности проявляются прежде всего в изучении возможностей, которые появляются в различных сферах жизни, особенно в любви и работе. Изучение собственных возможностей и перемены в жизни, связанные с ними, указывают на нестабильность этого периода, хотя эта нестабильность не всегда имеет негативный характер. Сосредоточенность на себе связана с низким социальным контролем и свободой, которую испытывают юноши и девушки. Это позволяет им сфокусироваться на себе и своих потребностях. Сосредоточенность на себе дает возможность изменения своей жизни к лучшему, хотя Дж. Арнетт также указывает на то, что переходный период характеризуется высокими ожиданиями и надеждами на оптимистическое будущее. И наконец, чувство промежуточности означает, что юноши и девушки не чувствуют себя ни подростками, ни взрослыми [29]. На основании этих ключевых характеристик разработана методика для изучения индивидуальных различий в переживании формирующейся взрослости — «Перечень аспектов формирующейся взрослости» (IDEA). IDEA исследует пять аспектов возникновения взрослости, предложенных Дж. Арнеттом, и еще один дополнительный аспект — сосредоточенность на других — в противовес сосредоточенности на себе [29]. Данный перечень имеет большое значение для сравнения периода взросления в разных странах и культурах.

В целом, сумма данных, проанализированных в данном обзоре исследований, дает нам возможность увидеть движение научной мысли как доказательной основы научно-практического решения проблемы взросления. Проблема изучения перехода из детства во взрослый возраст является актуальной и имеет глобальный характер. Этому периоду в зарубежных исследованиях уделяется большое внимание и придается значение как одному из наиболее сложных этапов в жизни человека. Исследователи стремятся уточнить возрастные рамки данного периода, отмечая, что в связи с меняющимися макроэкономическими и соци-

альными условиями следует повысить его верхнюю границу. Изучаются психологические характеристики и социальное окружение молодых людей. Эти аспекты рассматриваются в связи с их влиянием на поведение юношей и девушек, на временные перспективы, будущее трудоустройство. Однако вопрос изучения представлений о взрослении во всем многообразии его аспектов все еще остается открытым.

На наш взгляд, понять представления юноши/девушки о взрослении можно через его/ее восприятие культурного образа взрослеющего человека. Культурные различия в характеристиках и маркерах взросления, на которые указывают исследователи [14; 16; 18; 22; 29; 30], позволяют сказать, что взросление для российских юношей и девушек может представляться в характеристиках культурного образа юношества, показанного в художественном фильме «Розыгрыш» (1976 г.) режиссера В. Меньшова. По мнению М.А. Шакаровой и К.Н. Поливановой, в этом фильме впервые появляется четкая иллюстрация о размытии понятия взрослости, характерная для российского современного общества [2], и герои фильма юношеского возраста используют для отстаивания своей позиции аргументы, характерные для взрослых людей.

Выборка и методика исследования

Основываясь на анализе актуальных работ в области изучения представлений о взрослении у современных юношей и девушек, мы провели исследование представлений юношей/девушек о взрослении через восприятие культурного образа юношества при помощи проективной методики «Взросление» [4]. Стимульным материалом к методике выступают 3 фрагмента фильма «Розыгрыш», продолжительностью около 5 минут. Выбор фрагментов и формулирование вопросов к ним осуществлялись экспертами, имеющими ученую сте-

пень в области психологии и педагогики. Респондент на персональном компьютере просматривает фрагменты фильма и записывает ответы на вопросы по каждому фрагменту. Всего респонденту задается 11 вопросов¹¹, требующих развернутых ответов. То, что участник исследования описывает как переживания в связи с поведением героев фильма, дает возможность понять его собственные соображения по поводу взросления.

Для анализа полученных ответов использовался контент-анализ, анализ таблиц сопряженности и критерий Хи-квадрат. Хи-квадрат дает возможность оценить, насколько эмпирическое распределение признака отличается от ожидаемого, при отсутствии связи между признаками. Присутствие значимых отклонений показывает связь между анализируемыми признаками. Типы взаимосвязей были выделены по стандартизированным остаткам². Для выделения типов взросления использовался метод иерархического кластерного анализа.

Выборка исследования составила 1394 респондента в возрасте от 14 до 23 лет ($M_e = 17$). На основе результатов предыдущих исследований и подходов, обозначенных в современных исследованиях [3; 6; 8] все респонденты были распределены на возрастные группы: 14 лет, 15—16 лет, 17—18 лет, 19—21 год, 22—23 года, соответствующие старшему подростковому возрасту, раннему юношескому, позднему юношескому, возрасту молодости или ранней взрослости.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка надежности данных, полученных при помощи авторской методики «Взросление», представлена табл. 1.

В соответствии с проведенными расчетами альфа Кронбаха составила 0,7163, следовательно, согласованность (внутренняя надежность) этого исследования является «приемлемой».

¹ В 1-м фрагменте юноши отстаивают свою взрослость и самостоятельность в ситуации, когда завуч отправляет их на урок, который ребята прогуливали.

1. Какие из мыслей героев вам показались интересными?
2. Приведите примеры из вашей жизни, которые похожи на ситуацию ребят.
3. Отношение взрослых к вам в подобных ситуациях.

Сюжет 2-го фрагмента состоит в разговоре учительницы с юношей о его будущей жизни, при этом учительница говорит о жизненных трудностях в будущем, а юноша придерживается оптимистической позиции.

4. Как сложится будущая жизнь главного героя?
5. Оценка разных мнений по поводу ситуации, сложившейся в этом фрагменте фильма.
6. В чем сходство отношения к сложившейся ситуации героев фильма и ваших друзей?
7. Приведите примеры, когда взрослые высказывали такие же переживания, как учительница.

Сюжет 3-го фрагмента разворачивается вокруг разговора отца с сыном о будущей жизни сына, при этом сын, обосновывая свою позицию, оперирует классическими аргументами взрослого человека.

8. Чем вы похожи на героев?
9. В чем состоит взрослое отношение к жизни сына и в чем отца?
10. О чем переживают герои фильма (Олег и его отец)?

11. Когда отношение к жизни у вас/ваших друзей было похожим на такое, как в этом фрагменте фильма.

² Значения стандартизированных остатков «2» и «-2» являются критическими для поиска связи. При уровне доверия 0,95 были выявлены значимые немонотонные связи, показывающие зависимость особенностей представлений о взрослении от возраста и типа.

Таблица 1

Дисперсионный анализ для определения надежности результатов
 исследования по методике «Взросление» (n = 1394)

Источник вариации	SS	Df	MS	F	P-Значение	F критическое
Строки	4756,1	1393	3,4143	3,5248	0	1,0665
Столбцы	1468,4	10	146,84	151,6	0	1,8314
Погрешность	13493	13930	0,9687			
Итого	19718	15333				
α Кронбаха	0,7163					

Исследование показало возрастные различия в представлениях о собственном взрослении. Было зафиксировано, что для 14-летних подростков характерна уверенность, в том, что времени на все задачи не хватает (станд. остаток = 2,1; $\chi^2=40,35$; $p = 0,000$), а взрослое отношение к жизни для них состоит в определении понятий успешности и неуспешности (станд. остаток = 3,1; $\chi^2=45,31$; $p = 0,000$). Для юношей и девушек 15—16 лет также важна тема нехватки времени (станд. остаток = 3,4; $\chi^2=40,35$; $p = 0,000$) в качестве интересной и важной темы, возникающей при оценке художественного образа взрослеющего юноши; при этом исследователи чаще всего указывают на то, что возрастной закономерностью развития в ранней юности является устремленность в будущее и направленность на освоение профессии [21; 23; 32].

Зарубежные и отечественные исследователи указывают, что характерным для ранней юности является «мировоззренческий разрыв с родителями», связанный с отрицанием традиционной модели базовых ценностей и личностных смыслов [19], и субъективная оценка в отнесении себя не к взрослым и не к детям [7; 25; 27]. Респондентам нашего исследования 17—18 лет не хватает понимания (станд. остаток = 2,2; $\chi^2=26,85$; $p=0,008$) и поддержки (станд. остаток = -2,0; $\chi^2=21,65$; $p = 0,042$) со стороны взрослых.

Дж. Арнетт указывает, что переход во взрослую жизнь — это возраст, ориентированный на себя, в том смысле, что молодые люди в этот период наименее подвержены институциональному контролю [7; 8]. У российских юношей и девушек 19—21 лет это проявляется в уверенности в том, что взросление — это нахождение баланса между получением удовольствия от жизни и жизненными достижениями (станд. остаток = 2,9; $\chi^2=33,79$; $p = 0,006$). Эти респонденты уверены, что в споре отцов и детей каждый по-своему прав (станд. остаток = 2,1; $\chi^2=45,31$; $p = 0,000$). Это представление о взрослости иллюстрирует новый аспект самоидентификации, обозначенный С.Е. Робертс и Дж.Е. Коте [27] как целостность и осознание уникальности собственной жизни.

Российским молодым людям 22—23 лет близка позиция, в которой достижение целей ставится в зависимость от учета советов старших (станд. остаток = 2,2; $\chi^2=40,53$; $p = 0,001$), а переживания о взрослении взаимосвязаны для с решением дилеммы о выборе между достижениями и получением удовольствия от жизни (станд. оста-

ток = 2,0; $\chi^2=33,79$; $p = 0,006$). На наш взгляд, эта позиция связана с приоритетом самостоятельности и отсутствием приверженности существующим традициям, на которые указывают М.С. Яницкий и коллеги, по итогам исследования, проведенного в России [3], и, одновременно, с потребностью в исследованиях, отражающейся в тенденции отложенного планирования развития/замораживании некоторых жизненных целей, описанной Д. Списаковой и Б. Рачовой [29].

Следующим шагом анализа было выделение кластеров респондентов на основании ответов на вопросы. Кластеризация проведена при помощи иерархического кластерного анализа, она выявила три типологические группы и позволила проанализировать представления респондентов о взрослении, полученные на материале фрагментов фильма. К первому типу отнесено 377 (27%) респондентов, ко второму — 577 (41%), к третьему — 440 (32%) респондентов. Статистической значимости между возрастом респондентов и кластером выявлено не было. Эта типология опирается на идеи Дж. Арнетта о том, что в настоящее время характеристики взросления стали индивидуалистическими и зависимыми от культурной неоднородности и изменчивости этого периода жизни [5; 7; 8]. Три типа представлений о взрослении можно описать следующим образом:

«Поиск смысла жизни». Для этого типа характерна заинтересованность творчеством (станд. остаток = 3,3; $\chi^2=75,15$; $p = 0,000$), уверенность в поддержке со стороны окружающих взрослых (станд. остаток = 6,7; $\chi^2=139,20$; $p = 0,000$), в возможностях достижения поставленных целей (станд. остаток = 8,6; $\chi^2=200,47$; $p=0,000$). Взрослость и переживания относительно нее понимаются как различие успеха/неуспеха (станд. остаток = 10,9; $\chi^2=372,37$; $p = 0,000$) и поиск смысла жизни (станд. остаток = 10,2; $\chi^2=372,37$; $p = 0,000$).

«Детскость или взрослость» — важны успех и достижения (станд. остаток = 7,8; $\chi^2 = 75,15$; $p = 0,000$), а также ценность возможности получать удовольствия от жизни (станд. остаток = 4,3; $\chi^2 = 498,09$; $p = 0,000$), взрослость связана с различием этих возможностей (станд. остаток = 4,2; $\chi^2 = 372,37$; $p = 0,000$), а переживания относительно нее заключаются в определении понятий детскости и взрослости (станд. остаток = 2,5; $\chi^2 = 372,37$; $p = 0,000$).

«Понимание времени» — свойственна уверенность в отсутствии доверия и поддержки со стороны окружающих взрослых (станд. остаток = 3,0; $\chi^2 = 92,07$; $p = 0,000$), для достижения целей оптимистичной

позиции недостаточно, нужно учесть советы старших (станд. остаток = 2,7; $\chi^2 = 200,47$; $p = 0,000$). Ценятся успех и достижения (станд. остаток = 3,5; $\chi^2 = 498,09$; $p = 0,000$) и одновременно получение удовольствий от жизни (станд. остаток = 4,2; $\chi^2 = 498,09$; $p = 0,000$). Взрослое отношение к жизни связано для этого типа с различием будущего и настоящего и пониманием времени (станд. остаток = 8,8; $\chi^2 = 372,37$; $p = 0,000$).

В целом, эта типология обобщает все проанализированные подходы к изучению взросления в изучаемом периоде. Дальнейшая перспектива проработки обозначенной типологии связана, на наш взгляд, с идеями, отраженными в исследовании Д. Списаковой и Б. Рачовой [29]. Авторы указывают на то, что научное сообщество воспринимает переход к взрослой жизни как самый неоднородный период в жизни человека. Повышенная степень субъективной и объективной нестабильности отражается в изменчивости жизненных планов, целей и их пересмотре. Исследователи отмечают, что во время периода взросления цели, относящиеся к образованию или дружбе, заменяются на цели, относящиеся к работе, семье или здоровью [29].

Заключение

В рамках статьи решалась проблема, связанная с необходимостью выявления представлений современных юношей/девушек о своем взрослении. В современных исследованиях выделяются следующие подходы к построению типологии представлений о взрослении в период от подросткового возраста до взрослости:

1. Подходы, связанные с выделением возрастных границ периода перехода из подросткового возраста во взрослый возраст (А. Двиведи и Р. Растоги, М. Гульяндоло и др., В. Коскиони, Б. Капсо де Оливейра, Г. Маргуес, Дж.М. Томас да Сильва, З. Хочберг и М. Коннер, Дж. Арнетт). Основной акцент в этих подходах делается на увеличении продолжительности этого перехода. Обозначены характерные возрастные изменения в представлениях о взрослении в период перехода:

— определение понятий успешности/неуспешности в 14 лет;

— важна тема нехватки времени в 14—16 лет;
— не хватает понимания и поддержки взрослых в 17—18 лет;
— в споре отцов и детей каждый по-своему прав в 19—21 лет;
— решение дилеммы о выборе между жизненными достижениями и получением удовольствия от жизни в 19—23 лет.

2. Подходы, связанные с видением своего будущего и развитием временной перспективы. Эти подходы ориентированы на связь позитивного видения своего настоящего, будущего и прошлого с анализом опыта, поиском смысла жизни и формированием жизненных планов и целей. (М. Линд и др, Р. Бейкели А. Двиведи и Р. Растоги, М. Гульяндоло и др.).

Подходы, связанные с содержательными представлениями о взрослости. В основном в этом контексте выделяются вопросы касающиеся профессионального становления (Г. Фонсека и др., В. Гунован и др., Р. Филдт, Л. Кваскова и С.А. Альменара, А. Парола, Дж. Марсионетти, Л.С. Сика, Л. Донси, Дж. Арнетт.)

3. Подход, выделяющий три типа оценок художественного образа («поиск смысла жизни», «детскость или взрослость», «понимание времени»), связанных с представлением о взрослении в юношестве, связывает все направления в рассмотрении периода перехода от подросткового возраста к взрослости и позволяет описать выделенные особенности взросления.

Полученные результаты вместе с данными о различиях между группами подростков, юношей/девушек в их представлениях о взрослении позволяют прогнозировать перспективность дальнейших исследований в таких направлениях, как исследование особенностей представлений о взрослении у юношей и девушек с разной направленностью личности; исследование специфики представлений о взрослении в зависимости от пола и уровня получаемого образования; изучение специфики представлений о взрослении в зависимости от сформированности профессионального самоопределения. Разработка названных направлений будет способствовать выработке соответствующих рекомендаций для психологов, работающих в образовательных организациях с педагогами, учащимися и с их родителями.

Литература

1. Егоренко Т.А. Методы активизации профессионального самоопределения личности на этапе допрофессионального развития: опыт зарубежных стран // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 3. С. 61—70. DOI:10.17759/jmfp.2022110306
2. Поливанова К.Н., Шакарлова М.А. Общественно-культурный образ детства (на материале анализа советских и российских художественных фильмов о детях) // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 3. С. 255—268. DOI:10.17759/chp.2016120315
3. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун, [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3
4. Шилова Н.П. Взросление в юношеском возрасте // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 4(54). С. 37—49. DOI:10.25688/2076-9121.2020.54.4.03

5. *Arnett J.J.* Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. № 5. P. 469—480. DOI:10.1037/0003-066X.55.5.469
6. *Arnett J.J.* Learning to Stand Alone: The Contemporary American Transition to Adulthood in Cultural and Historical Context // *Human Development*. 1998. Vol. 41. № 5—6. P. 295—315. DOI:10.1159/000022591
7. *Arnett J.J.* Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages // *Human Development*. 2017. Vol. 59. № 5. P. 290—316. DOI:10.1159/000453627
8. *Arnett J.J., Fishel E.* When Will My Grown-Up Kid Grow Up?: Loving and Understanding Your Emerging Adult. New York: Workman Publishing, 2013. 304 p.
9. Aspirations and expectations measures for adolescents and emerging adults: A scoping review / V. Coscioni, B.C. de Oliveira, G. Marques, J.M.T. da Silva // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42. № 28. P. 24582—24598. DOI:10.1007/s12144-022-03576-z
10. *Carver C.S., Scheier M.F.* Self-Regulation of Action and Affect // *Handbook of self-regulation: Research, theory, and applications* / Eds. K.D. Vohs, R.F. Baumeister. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2016. P. 3—23.
11. *Dwivedi A., Rastogi R.* Predicting Social Well-being Using Time Perspective in Emerging Adults // *Journal of Health Management*. 2019. Vol. 21. № 4. P. 547—558. DOI:10.1177/0972063419884416
12. Emerging Adults and COVID-19: The Role of Individualism-Collectivism on Perceived Risks and Psychological Maladjustment / A. Germani, L. Buratta, E. Delvecchio, C. Mazzeschi // *International Journal Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. Article ID 3497. 15 p. DOI:10.3390/ijerph17103497
13. Emerging Adults Thinking About Their Future: Development of the Portuguese Version of the Hopes and Fears Questionnaire / G. Fonseca, J.T. da Silva, M.P. Paixão, D. Cunha, C. Crespo, A.P. Relvas // *Emerging Adulthood*. 2019. Vol. 7. № 6. P. 444—450. DOI:10.1177/2167696818778136
14. Emerging Adults' Outlook on the Future in the Midst of COVID-19: The Role of Personality Profiles / M. Lind, E. Mroz, S. Sharma, D. Lee, S. Bluck // *Journal of Adult Development*. 2022. Vol. 29. № 3. P. 108—120. DOI:10.1007/s10804-022-09395-7
15. Exploring the Role of Time Perspective in Emerging Adult Couples: A Mediation Model / M.C. Gugliandolo, S. Costa, M. Lo Cricchio, F. Liga // *Journal of Happiness Studies*. 2021. Vol. 22. № 6. P. 3221—3239. DOI:10.1007/s10902-021-00368-3
16. Future Hopes and Fears of Portuguese Emerging Adults in Macroeconomic Hard Times: The Role of Economic Strain and Family Functioning / G. Fonseca, J.T. da Silva, M.P. Paixão, C. Crespo, A.P. Relvas // *Emerging Adulthood*. 2020. Vol. 8. № 6. P. 476—484. DOI:10.1177/2167696819874956
17. Future time perspective: A systematic review and meta-analysis / D.T. Kooij, R. Kanfer, M. Betts, C.W. Rudolph // *Journal of Applied Psychology*. 2018. Vol. 103. № 8. P. 867—893. DOI:10.1037/apl0000306
18. *Gelanaki E., Leontopoulou S.* Criteria for the Transition to Adulthood, Developmental Features of Emerging Adulthood, and Views of the Future Among Greek Studying Youth // *Europe's Journal of Psychology*. 2017. Vol. 13. № 3. P. 417—440. DOI:10.5964/ejop.v13i3.1327
19. *Giordano, P.J.* Science, Culture, and the Study of Personality // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2019. Vol. 12. № 2. P. 69—78. DOI:10.11621/pir.2019.0206
20. *Granger T.A., Cook P.F., Ramos G.* Adolescent Peer and Parent Relationships Into Emerging Adulthood // *Western Journal of Nursing Research*. 2020. Vol. 42. № 2. P. 90—96. DOI: 10.1177/0193945919848439
21. *Gunawan W., Creed P.A., Glendon A.I.* Young adults' perceived future employability: antecedents and consequences // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2021. Vol. 21. № 1. P. 101—122. DOI:10.1007/s10775-020-09430-7
22. *Hochberg Z., Konner M.* Emerging Adulthood, a Pre-adult Life-History Stage // *Frontiers in Endocrinology*. 2020. Vol. 10. Article ID 918. 12 p. DOI:10.3389/fendo.2019.00918
23. *Kvaskova L., Almenara C.A.* Time Perspective and Career Decision-Making Self-Efficacy: A Longitudinal Examination Among Young Adult Students // *Journal of Career Development*. 2021. Vol. 48. № 3. P. 229—242. DOI:10.1177/0894845319847292
24. *Lin C.-C.* The influence of parenting on gratitude during emerging adulthood: the mediating effect of time perspective // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42. № 1. P. 174—184. DOI:10.1007/s12144-020-01312-z
25. Mind the generation gap: Differences between young and old in everyday lexical categories / A. White, G. Storms, B.C. Malt, S. Verheyen // *Journal of Memory and Language*. 2018. Vol 98. P. 12—25. DOI: 10.1016/j.jml.2017.09.001
26. *Ranta M., Dietrich J., Salmela-Aro K.* Career and Romantic Relationship Goals and Concerns During Emerging Adulthood // *Emerging Adulthood*. 2014. Vol. 2. № 1. P. 17—26. DOI:10.1177/2167696813515852
27. *Roberts S.E., Côté J.E.* The Identity Issues Inventory: Identity Stage Resolution in the Prolonged Transition to Adulthood // *Journal of Adult Development*. 2014. Vol 21. № 4. P. 225—238. DOI:10.1007/s10804-014-9194-x
28. *Shulman S., Nurmi J.E.* Understanding emerging adulthood from a goal-setting perspective // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2010 Vol. 2010. № 130. P. 1—11. DOI:10.1002/cd.277
29. *Spíšáková D., Ráčzová B.* Emerging adulthood features: An overview of the research in approaches and perspectives in goals area // *Člověk a společnost [Individual and Society]*. 2020. Vol. 23. № 1. P. 1—16. DOI:10.31577/cas.2020.01.565

30. The effects of a non-adaptive school-to-work transition on transition to adulthood, time perspective and internalizing and externalizing problems / A. Parola, J. Marcionetti, L.S. Sica, L. Donsi // *Current Psychology*. 2023. Vol. 42. № 29. P. 25855—25869. DOI:10.1007/s12144-022-03605-x
31. The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood / R. Baikeli, D. Li, L. Zhu, Z. Wang // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 174. Article ID 110668. 6 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.110668
32. Vocational Identity Resources in Emerging Adulthood: Associations With Facets of Dispositional Mindfulness / R. Feldt, M. Bejar, J. Lee, R. Louison // *The Career Development Quarterly*. 2021. Vol. 69. № 1. P. 2—18. DOI:10.1002/cdq.12245

References

1. Egorenko T.A. Metody aktivizatsii professional'nogo samoopredeleniya lichnosti na etape doprofessional'nogo razvitiya: opyt zarubezhnykh stran [Psychological assistance in professional self-determination of a person at the stage of pre-professional development: the experience of foreign countries]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 3, pp. 61—70. DOI:10.17759/jmfp.2022110306 (In Russ.).
2. Polivanova K., Shackarova M. Obshchestvenno-kul'turnyi obraz detstva (na materiale analiza sovetskikh i rossiiskikh khudozhestvennykh fil'mov o detyakh) [Socio-cultural Child's Image (Soviet and Russian movies' Analysis)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2016. Vol. 12, no. 3, pp. 255—268. DOI:10.17759/chp.2016120315 (In Russ.).
3. Yanitskij M.S., Seryj A.V., Braun O.A. et al. Sistema tsennostnykh orientatsii «pokoleniya Z»: sotsial'nye, kul'turnye i demograficheskie determinanty [The Value Orientations System of Generation Z: Social, Cultural and Demographic Determinants]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2019, no. 72, pp. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3 (In Russ.).
4. Shilova N.P. Maturation in Adolescence. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 4(54), pp. 37—49. DOI:10.25688/2076-9121.2020.54.4.03 (In Russ.).
5. Arnett J.J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 2000. Vol. 55, no. 5, pp. 469—480. DOI:10.1037/0003-066X.55.5.469
6. Arnett J.J. Learning to Stand Alone: The Contemporary American Transition to Adulthood in Cultural and Historical Context. *Human Development*, 1998. Vol. 41, no. 5—6, pp. 295—315. DOI:10.1159/000022591
7. Arnett J.J. Life Stage Concepts across History and Cultures: Proposal for a New Field on Indigenous Life Stages. *Human Development*, 2017. Vol. 59, no. 5, pp. 290—316. DOI:10.1159/000453627
8. Arnett J.J., Fishel E. When Will My Grown-Up Kid Grow Up?: Loving and Understanding Your Emerging Adult. New York: Workman Publishing, 2013. 304 p.
9. Coscioni V., de Oliveira B.C., Marques G., da Silva J.M.T. Aspirations and expectations measures for adolescents and emerging adults: A scoping review. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, no. 28, pp. 24582—24598. DOI:10.1007/s12144-022-03576-z
10. Carver C.S., Scheier M.F. Self-Regulation of Action and Affect. In Vohs K.D., Baumeister R.F. (eds.), *Handbook of self-regulation: Research, theory, and applications*. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2016, pp. 3—23.
11. Dwivedi A., Rastogi R. Predicting Social Well-being Using Time Perspective in Emerging Adults. *Journal of Health Management*, 2019. Vol. 21, no. 4, pp. 547—558. DOI:10.1177/0972063419884416
12. Germani A., Buratta L., Delvecchio E., Mazzeschi C. Emerging Adults and COVID-19: The Role of Individualism-Collectivism on Perceived Risks and Psychological Maladjustment. *International Journal Environmental Research and Public Health*, 2020. Vol. 17, article ID 3497. 15 p. DOI:10.3390/ijerph17103497
13. Fonseca G., da Silva J.T., Paixão M.P., Cunha D., Crespo C., Relvas A.P. Emerging Adults Thinking About Their Future: Development of the Portuguese Version of the Hopes and Fears Questionnaire. *Emerging Adulthood*, 2019. Vol. 7, no 6, pp. 444—450. DOI:10.1177/2167696818778136
14. Lind M., Mroz E., Sharma S., Lee D., Bluck S. Emerging Adults' Outlook on the Future in the Midst of COVID-19: The Role of Personality Profiles. *Journal of Adult Development*, 2022. Vol. 29, no. 3, pp. 108—120. DOI:10.1007/s10804-022-09395-7
15. Gugliandolo M.C., Costa S., Lo Cricchio M., Liga F. Exploring the Role of Time Perspective in Emerging Adult Couples: A Mediation Model. *Journal of Happiness Studies*, 2021. Vol. 22, no. 6, pp. 3221—3239. DOI:10.1007/s10902-021-00368-3
16. Fonseca G., da Silva J.T., Paixão M.P., Crespo C., Relvas A.P. Future Hopes and Fears of Portuguese Emerging Adults in Macroeconomic Hard Times: The Role of Economic Strain and Family Functioning. *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 6, pp. 476—484. DOI:10.1177/2167696819874956
17. Kooij D.T., Kanfer R., Betts M., Rudolph C.W. Future time perspective: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Applied Psychology*, 2018. Vol. 103, no. 8, pp. 867—893. DOI:10.1037/apl0000306
18. Gelanaki E., Leontopoulou S. Criteria for the Transition to Adulthood, Developmental Features of Emerging Adulthood, and Views of the Future Among Greek Studying Youth. *Europe's Journal of Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 3, pp. 417—440. DOI:10.5964/ejop.v13i3.1327

19. Giordano, P.J. Science, Culture, and the Study of Personality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019. Vol. 12, no. 2, pp. 69—78. DOI:10.11621/pir.2019.0206
20. Granger T.A., Cook P.F., Ramos G. Adolescent Peer and Parent Relationships Into Emerging Adulthood. *Western Journal of Nursing Research*, 2020. Vol. 42, no. 2, pp. 90—96. DOI: 10.1177/0193945919848439
21. Gunawan W., Creed P.A., Glendon A.I. Young adults' perceived future employability: antecedents and consequences. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 2021. Vol. 21, no. 1. pp. 101—122. DOI:10.1007/s10775-020-09430-7
22. Hochberg Z., Konner M. Emerging Adulthood, a Pre-adult Life-History Stage. *Frontiers in Endocrinology*, 2020. Vol. 10, article ID 918. 12 p. DOI:10.3389/fendo.2019.00918
23. Kvaskova L., Almenara C.A. Time Perspective and Career Decision-Making Self-Efficacy: A Longitudinal Examination Among Young Adult Students. *Journal of Career Development*, 2021. Vol. 48, no. 3, pp. 229—242. DOI:10.1177/0894845319847292
24. Lin C.-C. The influence of parenting on gratitude during emerging adulthood: the mediating effect of time perspective. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, no. 1, pp. 174—184. DOI:10.1007/s12144-020-01312-z
25. White A., Storms G., Malt B.C., Verheyen S. Mind the generation gap: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language*, 2018. Vol 98, pp. 12—25. DOI: 10.1016/j.jml.2017.09.001
26. Ranta M., Dietrich J., Salmela-Aro K. Career and Romantic Relationship Goals and Concerns During Emerging Adulthood. *Emerging Adulthood*, 2014. Vol. 2, no. 1, pp. 17—26. DOI:10.1177/2167696813515852
27. Roberts S.E., Côté J.E. The Identity Issues Inventory: Identity Stage Resolution in the Prolonged Transition to Adulthood. *Journal of Adult Development*, 2014. Vol 21, no. 4, pp. 225—238. DOI:10.1007/s10804-014-9194-x
28. Shulman S., Nurmi J.E. Understanding emerging adulthood from a goal-setting perspective. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2010 Vol. 2010, no. 130, pp. 1—11. DOI:10.1002/cd.277
29. Spišáková D., Ráčzová B. Emerging adulthood features: An overview of the research in approaches and perspectives in goals area. *Človek a spoločnosť [Individual and Society]*, 2020. Vol. 23, no. 1, pp. 1—16. DOI:10.31577/cas.2020.01.565
30. Parola A., Marcionetti J., Sica L.S., Donsi L. The effects of a non-adaptive school-to-work transition on transition to adulthood, time perspective and internalizing and externalizing problems. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, no. 29, pp. 25855—25869. DOI:10.1007/s12144-022-03605-x
31. Baikeli R., Li D., Zhu L., Wang Z. The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 174, article ID 110668. 6 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.110668
32. Feldt R., Bejar M., Lee J., Louison R. Vocational Identity Resources in Emerging Adulthood: Associations With Facets of Dispositional Mindfulness. *The Career Development Quarterly*, 2021. Vol. 69, no. 1, pp. 2—18. DOI:10.1002/cdq.12245

Информация об авторах

Шилова Наталья Петровна, кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com

Information about the authors

Natalia P. Shilova, PhD in Psychology, Deputy Head of Department, Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1511-840X>, e-mail: npshilova@outlook.com

Получена 01.07.2023

Принята в печать 10.10.2023

Received 01.07.2023

Accepted 10.10.2023